

УДК 546.657/824:541.451

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМИЧЕСКОГО РАСПАДА
СЛОИСТЫХ ПЕРОВСКИТОПОДОБНЫХ ОКСИДОВ $A\text{NdTiO}_4$ И $A_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ ($A = \text{Na}, \text{K}$)****А.М. Санкович, И.А. Зверева***Санкт-Петербургский государственный университет, Химический факультет*
E-mail: irina.zvereva@spbu.ru*Статья поступила 25 января 2014 г.*

Исследована термическая устойчивость катионоупорядоченных перовскитоподобных слоистых титанатов $A\text{NdTiO}_4$ и $A_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ ($A = \text{Na}, \text{K}$) в температурном интервале 900—1400 °С. Установлен структурно-химический механизм их термического разложения. Проведен сравнительный анализ термической стабильности соединений с разной толщиной перовскитового слоя и различной природой щелочного катиона, с кристаллохимических позиций дано объяснение наблюдаемому термическому поведению.

Ключевые слова: перовскитоподобные слоистые титанаты, термическая стабильность, порошковая рентгеновская дифракция.

ВВЕДЕНИЕ

Соединения с перовскитоподобной структурой являются объектом пристального внимания, поскольку представляют один из наиболее перспективных классов керамических материалов. В силу особенностей кристаллической структуры эти соединения обладают уникальными свойствами (электрическими, магнитными, каталитическими) [1—5] и находят применение в новейших областях науки и техники.

Слоистые титанаты на основе щелочных и редкоземельных металлов являются перспективными катализаторами, в том числе для реакций фотоиндуцируемого разложения воды с целью получения водорода как альтернативного вида топлива [6, 7]. Более того, слоистые оксиды могут рассматриваться как принципиально новые каталитические системы, где межслоевое пространство увеличивает эффективную площадь поверхности [8]. Еще одной важной особенностью данного класса оксидов является их способность к ионному обмену [9, 10], в связи с чем соединения могут использоваться как прекурсоры для получения других перовскитоподобных фаз [11—13].

Рассматриваемые в данной статье перовскитоподобные слоистые титанаты принадлежат гомологическому ряду $(A,\text{Nd})_{n+1}\text{Ti}_n\text{O}_{3n+1}$ ($A = \text{Na}, \text{K}$), где n — число слоев перовскита; структуры $A\text{NdTiO}_4$ содержат один слой, а $A_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ — три слоя перовскита. Исследуемые соединения являются представителями класса фаз Раддлсдена—Поппера [14] и имеют кристаллическую структуру, близкую структуре сложных оксидов Sr_2TiO_4 и $\text{Sr}_4\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ соответственно.

Строение $A_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ отвечает той же пространственной группе симметрии, что и титанаты стронция, $I4/mmm$ [15]. Однако вследствие большой разницы зарядов катионов A и Nd в изучаемых соединениях наблюдается полное упорядочение этих катионов по неэквивалентным структурным позициям. В результате катионы A заселяют 9-координированные позиции, расположенные между блоками структурного типа перовскита, и вместе с ближайшими атомами кислорода образуют фрагменты структуры каменной соли. При этом катионы неодима, на-

ходящиеся в 12-координированном состоянии, заселяют позиции внутри блока со структурой перовскита.

В структуре ANdTiO_4 в отличие от $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ и атомы А, и атомы Nd находятся в 9-координированном состоянии. Упорядочение катионов щелочного и редкоземельного элементов проявляется в том, что один блок каменной соли заселен только атомами А, другой — только атомами Nd. В результате отсутствует зеркальная плоскость симметрии, проходящая через центры октаэдров перпендикулярно оси *c*, и пространственная группа переходит в $P4/nmm$ в случае NaNdTiO_4 [16, 17]. В структуре KNdTiO_4 имеет место более сильное искажение, и пространственная группа оказывается орторомбической $Pbcm$ [9].

Свойства перовскитоподобных соединений находятся в сильной зависимости от их структуры, поэтому практическое применение материалов на их основе неизбежно сталкивается с проблемой устойчивости и, как следствие, с нежелательной возможностью изменения уникальных свойств функциональной керамики. Вместе с тем вопросам устойчивости слоистых соединений не уделялось должного внимания.

В данной статье представлены результаты исследования термической устойчивости катионоупорядоченных оксидов ANdTiO_4 и $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ с разным числом слоев перовскита и разного катионного состава.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Термическое разложение исследуемых соединений проводили путем изотермического обжига и закалки и методом синхронного термического анализа, сопряженного с масс-спектрометрией. Проведена серия опытов на высокотемпературную стабильность соединений вплоть до температуры их полного разложения. Выбор нижней границы температурных интервалов обусловлен преимущественно температурами синтеза данных слоистых оксидов [18, 19]. Для оксидов ANdTiO_4 (А = Na, К) изучение проводили с шагом 50 °С в температурном интервале 500—900 °С в случае KNdTiO_4 и 900—1100 °С для NaNdTiO_4 . Устойчивость $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ исследовали в интервале 1000—1400 °С (для К) и 1100—1400 °С (для Na) с шагом 100 °С. Обжиг каждого образца при заданной температуре проводили в течение 6 ч, для распада $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ требуется более длительная термообработка — 8 ч. Контроль качественного состава образцов осуществляли методом рентгенофазового анализа. Морфологию частиц исходных соединений и смеси продуктов их разложения изучали с помощью сканирующей электронной микроскопии.

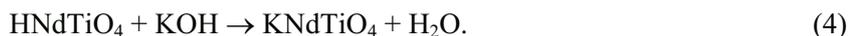
Сложные оксиды NaNdTiO_4 и $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ были синтезированы керамическим способом при атмосферном давлении на воздухе. В качестве исходных веществ использовали реактивы марки Johnson Matthey высокой степени чистоты: оксид неодима Nd_2O_3 (99,99 %), предварительно прокаленный при 900 °С в течение 3 ч с целью удаления влаги, тонкодисперсный диоксид титана TiO_2 (99,9 %) в модификации анатаза, карбонаты натрия Na_2CO_3 (99,5 %) и калия K_2CO_3 (Merck, 99,5 %). Реагенты брали в стехиометрических количествах согласно реакциям:

Обжиг образцов проводили в силитовой печи в корундовых тиглях, температурный режим контролировали платино-платино-родиевой термопарой и обеспечивали точность ± 1 °С с помощью программного терморегулятора ТП 403. Температуры трехчасового синтеза оксидов NaNdTiO_4 , $\text{K}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$, $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ составляли 780, 1000 и 1100 °С соответственно. Для компенсации потерь карбонатов как легколетучих компонентов при нагревании Na_2CO_3 и K_2CO_3 были взяты в 20%-ом избытке.

Синтез соединения KNdTiO_4 осуществляли путем реакций ионного обмена в растворе [9], в качестве прекурсора был выбран NaNdTiO_4 . Замещение катионов Na^+ на K^+ происходило в два этапа:

На первой стадии (3) была получена твердая кислота HNdTiO_4 посредством обработки NaNdTiO_4 0,1 М раствором HCl , взятым в 5-кратном избытке для полного замещения $\text{Na}^+ \rightarrow \text{H}^+$. Суспензию NaNdTiO_4 перемешивали на магнитной мешалке при комнатной температуре в течение 3 дней. Полученную протонированную форму отфильтровывали от маточного раствора с использованием ацетатно-целлюлозных фильтров, промывали дистиллированной водой до нейтральной реакции и высушивали при температуре 70 °С. На следующем этапе (4) порошок HNdTiO_4 обрабатывали 1 М раствором KOH из расчета 100 мл на 1 г твердой кислоты. Суспензию перемешивали на магнитной мешалке при температуре 60 °С три дня. Отфильтрованный и промытый дистиллированной водой KNdTiO_4 прокаливали при 500 °С в течение 12 ч.

Качественный рентгенофазовый анализ полученных образцов осуществляли методом порошков с использованием дифрактометра ARL X'TRA, излучение CuK_α . Съемку дифрактограмм вели с шагом 0,04° в диапазоне углов $2\theta = 5\div 70^\circ$, время съемки — 4 с/точка. Фазовый состав образцов определяли с помощью базы данных ICDD PDF-2.

Синхронный термический анализ проводили на установке STA 449 F1 Jupiter, совмещенной с масс-спектрометром NETZSCH QMR Aëolos.

Электронные микрофотографии синтезированных образцов и продуктов распада получены на электронном сканирующем микроскопе Carl Zeiss EVO 40EP.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как показало проведенное исследование, сложный оксид NaNdTiO_4 не подвергается разложению до температуры 900 °С. Выдерживание образцов при температурах 950—1050 °С приводит к разложению, степень которого растёт по мере повышения температуры. РФА показал, что помимо рефлексов исходного соединения обнаруживаются дифракционные пики трехслойного оксида $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ и фаз, не содержащих атомов натрия — $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ и Nd_2TiO_5 . Полностью оксид NaNdTiO_4 разлагается при температуре 1100 °С. Проведенный анализ позволяет представить распад NaNdTiO_4 в температурном интервале 950—1100 °С следующим уравнением:

Структурно-химическая форма превращений, соответствующих реакции (5), показана на рис. 1, а. Очевидно, при температурах выше 900 °С каждый третий слой перовскита в цепочке — P — RS — P — RS — сдвигается на $(a+b)/2$, катионы Na^+ и Nd^{3+} формируют новое упорядочение, в результате чего выделяется фаза $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$. Потеря Na из исходного образца в виде оксида Na_2O , который при высоких температурах относительно летуч, приводит к образованию дефицитного оксида $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$. Структура $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ напоминает трехслойный $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$, но отличается отсутствием слоя каменной соли, вместо которого в межслоевом пространстве сосредоточена высокая плотность кислородных вакансий [20]. Как следствие, часть атомов Ti , находящихся вблизи межслоевого пространства, становится окруженной лишь пятью атомами кислорода. Одна треть катионов Nd^{3+} перемещается из слоев перовскита на позиции кислородных вакансий, а 2/3 остаются в слоях. В первом приближении можно считать, что половина атомов кислорода, занимающих анионные позиции межслоевого пространства структуры $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$, замещается беспорядочно распределенными 2/3 Nd^{3+} и 1/3 O^{2-} вакансий. Третий продукт распада в уравнении (5) относится к структурному типу куспидина $\text{Ca}_4(\text{Si}_2\text{O}_7\Box)(\text{OH},\text{F})_2$, где \Box — вакансия [21, 22]. Удвоив число атомов в Nd_2TiO_5 , можно представить это соединение более наглядной формулой: $\text{Nd}_4(\text{Ti}_2\text{O}_8)_2$. Вместо групп Si_2O_7 в структуре Nd_2TiO_5 имеются отдельные цепи состыкованных вершинами тригональных бипирамид TiO_5 , а томы Nd с соседними атомами кислорода образуют октаэдры.

Слоистый оксид $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ устойчив к распаду до температуры 1100 °С. При 1200 °С появляются рефлексы фаз Nd_2TiO_5 , $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ и $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$. Две последних фазы являются различными кристаллическими модификациями соединения с молекулярной формулой $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$:

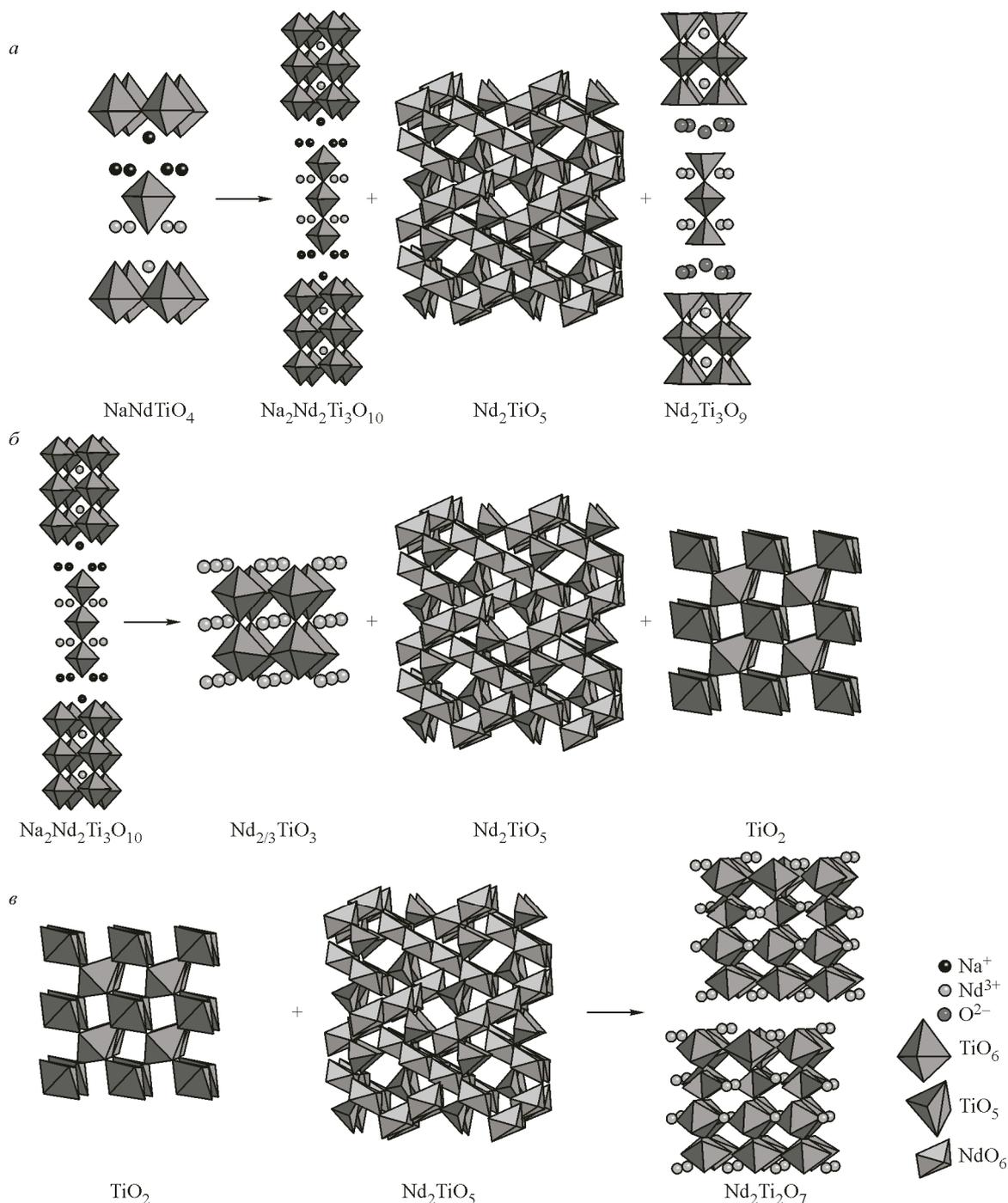
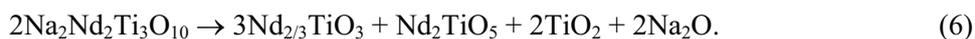

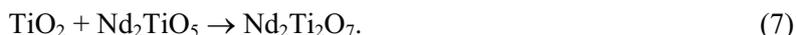
Рис. 1. Структурно-химические уравнения реакций разложения NaNdTiO_4 при 950—1100 °С (*a*), $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ при 1200—1300 °С (*б*) и образования $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$ из продуктов разложения $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ при 1300—1400 °С (*в*)

одна из них имеет тетрагональную структуру, другая искажена до орторомбической. При температуре 1300 °С помимо рефлексов вышеупомянутых титанатов наблюдаются дифракционные пики слоистого соединения $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$ [23]. При 1400 °С пропадают рефлексы фаз Nd_2TiO_5 , $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ и исходного оксида $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$, а система становится двухфазной, состоящей из $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$ и $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$. Исчезновение пика при малом угле $2\theta = 6,32^\circ$ свидетельствует о том, что в системе отсутствуют слоистые перовскитоподобные соединения.

На основании результатов рентгенофазового анализа в интервале 1200—1300 °С продуктами разложения $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ являются Nd_2TiO_5 и $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$. Исходя из стехиометрических соображений, наряду с установленными продуктами реакции в системе можно предположить присутствие TiO_2 в модификации рутила, который не регистрируется рентгенографически. Отсутствие рефлексов диоксида титана можно объяснить тем, что при закалке от температур выше 1100 °С частицы TiO_2 малых размеров с большой площадью поверхности переходят из жидкоподобного состояния, возникающего при $T = 2/3T_{\text{пл}}$. [24] (для TiO_2 $T_{\text{пл}} = 1870$ °С), в аморфное. Поэтому уравнение распада $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ при 1200—1300 °С можно представить в виде:

При температуре 1400 °С рефлексов оксида Nd_2TiO_5 не наблюдается, вместо него в смеси присутствует $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$. Этот факт позволяет сделать предположение о том, что $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$ напрямую не является продуктом распада $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$, но образуется из них по реакции:

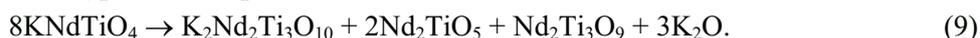
Проведенный в рамках данного исследования синтез $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$ при температуре 1400 °С по реакции (7) подтвердил наше предположение. Структурные превращения для реакций (6) и (7) представлены на рис. 1, б и в.

До 1300 °С на дифрактограммах присутствуют и $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$, и $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$, выше этой температуры стабилен только оксид $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$. Таким образом, $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ является интермедиатом при переходе к трехмерному катионодефицитному соединению $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$:

Если $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ все еще сохраняет черты слоистой перовскитоподобной структуры, то $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$ является перовскитом, в котором 1/3 позиций катионов Nd^{3+} вакантна [25].

Соединение KNdTiO_4 уже при 800 °С начинает медленно разлагаться. Обжиг образца при данной температуре вызывает в исходном соединении появление следов $\text{K}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ и других продуктов распада, которые удастся идентифицировать после прокаливании при более высокой температуре. При 900 °С KNdTiO_4 разлагается уже в значительной степени, и можно судить о качественном составе смеси продуктов распада: помимо $\text{K}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ обнаруживаются рефлексы фаз Nd_2TiO_5 , $\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_9$ и K_2O . Полученные результаты дают право описать данный процесс распада следующим уравнением реакции:

Исследование термической устойчивости KNdTiO_4 позволяет найти ответ на вопрос, почему данное соединение не удается получить путем обычной твердофазной реакции. Становится очевидным, что при высоких температурах синтеза образование оксида KNdTiO_4 не происходит по причине его термической нестабильности.

Сложный оксид $\text{K}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ устойчив до 1100 °С. Разложение начинает происходить при температуре 1200 °С, когда в образце фиксируется наличие фаз $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$ и $\text{Nd}_2\text{Ti}_2\text{O}_7$. При 1400 °С слоистая структура $\text{K}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ полностью разлагается и уравнение реакции распада имеет вид:

Структуры соединений, участвующих в реакциях (9) и (10), приведены на рис. 2, а и б.

Микрофотографии поликристаллических образцов NaNdTiO_4 и $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ (рис. 3, а и б) свидетельствуют о том, что их частицы имеют различную морфологию. Образец NaNdTiO_4 имеет частицы пластинчатой формы, размер которых не превышает 1 мкм, в то время как частицы $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ неправильной формы, и их размер составляет 3,5 мкм. По микрофотографиям разложившихся соединений (см. рис. 3, в и г) можно судить о многофазности образцов: мы видим неоднородные по форме и размерам поликристаллы.

Таким образом, все исследованные в данной работе слоистые перовскитоподобные титанаты являются в той или иной степени неустойчивыми и разлагаются прежде, чем достигается температура их плавления.

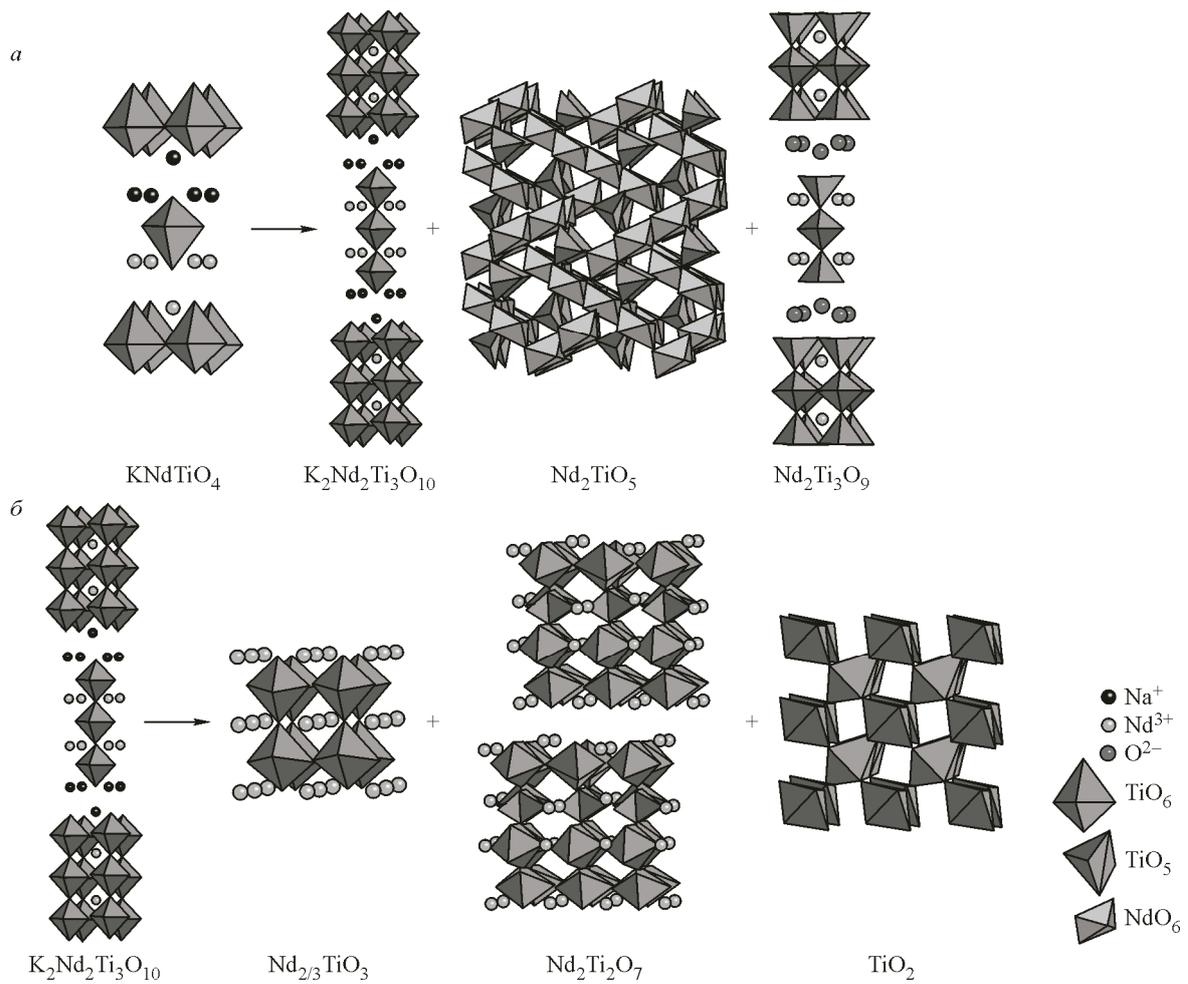

Рис. 2. Структурно-химические уравнения реакций разложения KNdTiO_4 при 800—900 °С (*a*) и $\text{K}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ при 1200—1400 °С (*b*)

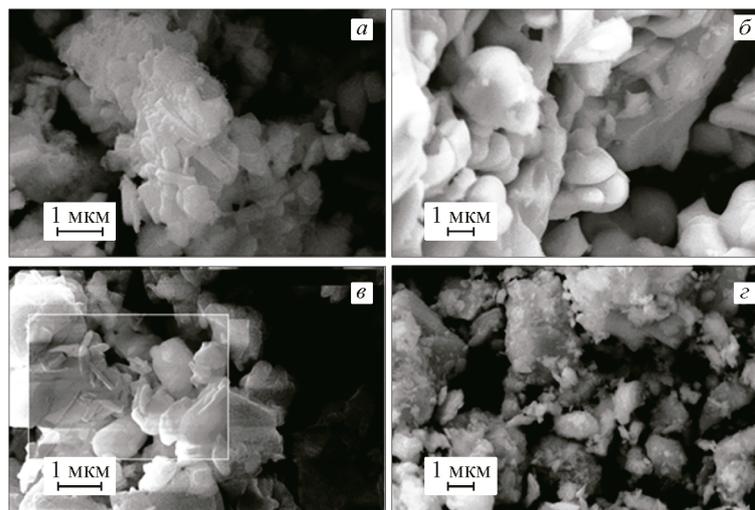

Рис. 3. Электронные микрофотографии исходных образцов NaNdTiO_4 (*a*), $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ (*b*) и разложившихся NaNdTiO_4 (*c*), $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ (*d*)

Симметрия, параметры элементарной ячейки и координационные числа катионов исходных соединений и продуктов разложения

Соединение	Пространственная группа	Параметр элементарной ячейки, Å	Координационное число катионов	
			Nd ³⁺	Ti ⁴⁺
NaNTiO ₄	<i>P4/nmm</i>	$a = 3,7515; c = 12,832$	9	6
KNdTiO ₄	<i>Pbcm</i>	$a = 13,1995; b = 5,403; c = 5,4166$		
Na ₂ Nd ₂ Ti ₃ O ₁₀	<i>I4/mmm</i>	$a = 3,8168; c = 28,2816$	12	6
K ₂ Nd ₂ Ti ₃ O ₁₀	<i>I4/mmm</i>	$a = 3,8494; c = 29,572$		
Nd ₂ TiO ₅	<i>Pnam</i>	$a = 10,72; b = 11,361; c = 3,84$	6	5
Nd ₂ Ti ₃ O ₉	<i>I4/mmm</i>	$a = 3,8334; c = 24,363$	12	6, 5
Nd _{2/3} TiO ₃	<i>Pmmm</i>	$a = 3,834; b = 3,852; c = 7,7413$	12	6
Nd ₂ Ti ₂ O ₇	<i>P2₁</i>	$a = 7,677; b = 5,456; c = 26,013; \beta = 98,4^\circ$	12	6

Различное термическое поведение соединений со слоистым типом структуры может быть объяснено при рассмотрении структурных особенностей многокатионных оксидов. С точки зрения кристаллохимии причина такого поведения сложных оксидов заключается в различной степени анизотропии их структуры. Фазовые превращения сопровождаются изменением координационного окружения катионов Nd³⁺ (КЧ 9, 12 и 6) и Ti⁴⁺ (КЧ 6 и 5) и значительным искажением их координационных полиэдров. КЧ исходных соединений и продуктов их разложения приведены в таблице.

Наиболее существенное различие термической стабильности наблюдается между однослойными и трехслойными оксидами. При формировании слоистой структуры искажаются полиэдры путем одновременного удлинения и укорочения аксиальных связей Ti—O (рис. 4, а). Так, в структуре NaNTiO₄ катионы Ti⁴⁺ находятся в значительно искаженном октаэдрическом окружении анионов кислорода и помимо четырех одинаковых экваториальных связей образуют две аксиальные связи разной длины: одна — 1,738 Å, другая — 2,541 Å. Такое искажение октаэдров вызвано именно упорядочением катионов A⁺ и Nd³⁺, в результате которого катионы Ti⁴⁺, чтобы скомпенсировать заряд между слоями каменной соли, смещены по направлению к слою, содержащему Na⁺. В отличие от однослойных структур, где слои каменной соли поочередно содержат то катионы A⁺, то Nd³⁺, в структуре оксидов A₂Nd₂Ti₃O₁₀ тройные блоки перовскита разделены только двойным слоем АО. Три октаэдра, расположенные вдоль оси *c* и образующие тройной слой, искажены в разной степени. Деформация крайних октаэдров носит тот же характер, что и в однослойных соединениях, но центральный октаэдр деформирован незначительно и вместе с катионами Nd³⁺ напоминает фрагмент структуры перовскита NdTiO₃, а перовскит, как известно, является устойчивым образованием.

В слоистой структуре атомы Ti остаются в 6-координированном состоянии, как в перовските, но окружение атомов Nd может претерпевать существенное изменение, и это влечет за собой неустойчивость структуры. В трехслойных соединениях A₂Nd₂Ti₃O₁₀ атомы Nd сохраняют КЧ 12, что для больших катионов энергетически более выгодно, в то время как в оксидах ANdTiO₄ атомы Nd переходят в 9-координированное состояние.

Существенным фактором, влияющим на устойчивость слоистой структуры, можно считать длину мостиковой связи A—O, соединяющей слои перовскита и каменной соли (см. рис. 4, б). При одинако-

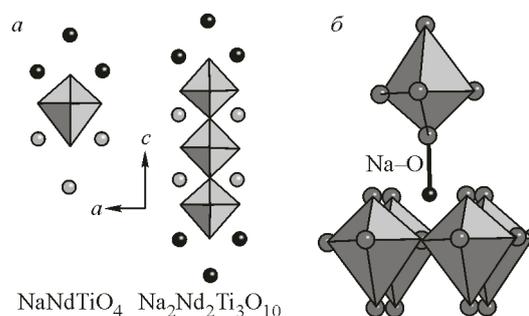
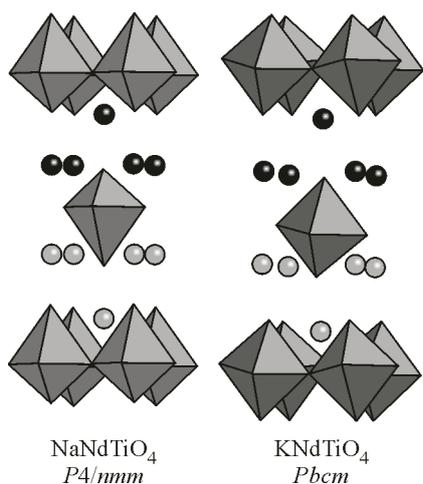

Рис. 4. Деформация полиэдров (а) и мостиковая связь Na—O в структурах NaNTiO₄ и Na₂Nd₂Ti₃O₁₀ (б)

Рис. 5. Структуры однослойных оксидов NaNdTiO_4 и KNdTiO_4

вом координационном окружении катионов A^+ (КЧ 9) в соединениях с $n = 1$ и 3 различия в длине мостиковой связи A—O также приводит к большей устойчивости слоистых структур $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$. Так, в соединении $\text{Na}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ имеет место более сильное взаимодействие между слоями перовскита и катионами Na^+ в блоке каменной соли, и длина связи составляет $2,13 \text{ \AA}$, в то время как для NaNdTiO_4 эта величина равна $2,30 \text{ \AA}$.

Na -содержащие соединения оказываются стабильнее K -содержащих. Эта разница особенно заметна на примере однослойных оксидов NaNdTiO_4 и KNdTiO_4 , структуры которых представлены на рис. 5. При замене Na на K тетрагональная структура $P4/nmm$ соединений с $n = 1$ искажается до орторомбической $Pbcm$. Деформация происходит вследствие несоразмерности слоев P и RS тетрагональной симметрии. Внедрение большего катиона K^+ в межслоевое пространство сопровождается разворотом октаэдров TiO_6 , и более искаженная структура KNdTiO_4 оказывается менее устойчивой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных экспериментальных данных по термической устойчивости фаз Раддлесдена—Поппера составов ANdTiO_4 и $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ ($\text{A} = \text{Na}, \text{K}$) можно заключить, что при определенных термодинамических условиях структура полностью упорядоченных соединений становится неустойчивой и разлагается преимущественно на структурно родственные фазы. Так, сложные оксиды ANdTiO_4 с одним слоем перовскита под действием высоких температур превращаются в соединения $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ с утроенной толщиной перовскитового слоя, а фазы $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$, в свою очередь, при дальнейшем повышении температуры переходят в структурный тип катионодефицитного перовскита $\text{Nd}_{2/3}\text{TiO}_3$.

Таким образом, при высокой температуре перовскитоподобные слоистые титанаты ANdTiO_4 и $\text{A}_2\text{Nd}_2\text{Ti}_3\text{O}_{10}$ стремятся перейти в более устойчивую структуру либо перовскита, либо в слоистую структуру с большим числом перовскитовых слоев. Этот экспериментальный факт свидетельствует о повышении термической устойчивости катионоупорядоченных слоистых оксидов по мере увеличения толщины перовскитового блока, а также еще раз доказывает, что синтетические перовскитоподобные соединения менее стабильны по сравнению с природным минералом перовскитом.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-03-00761) и гранта СПбГУ (12.0.105.2010).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Toda K., Kameo Y., Kurita S., Sato M. // J. Alloys Compounds. – 1996. – **234**. – P. 19.
2. Pradhan D.K., Samantaray B.K., Choudhary R.N.P., Thakur A.K. // Mat. Sci. Engin. – 2005. – **B116**. – P. 7.
3. Moritomo Y., Asamitsu A., Kuwahara H., Tokura Y. // Nature. – 1996. – **380**. – P. 141.
4. Machida M., Miyazaki K., Matsushima S., Araie M. // Chem. Mater. – 2003. – **13**. – P. 1433.
5. Tai Y.-W., Chen J.-S., Yang Ch.-C., Wan B.-Z. // Catalysis Today. – 2004. – **97**. – P. 95.
6. Zhang L., Zhang W., Zhu J. et al. // J. Solid State Chem. – 2005. – **178**. – P. 761.
7. Родионов И.А., Силюков О.И., Зверева И.А. // Журн. общ. химии. – 2012. – **82**, № 4. – С. 548.
8. Sato M., Toda K., Shimizu K. et al. // Chem. Mater. – 2005. – **17**. – P. 5161.
9. Schaak R.E., Mallouk T.E. // J. Solid State Chem. – 2001. – **161**. – P. 225.
10. Silyukov O., Chislov M., Burovichina A. et al. // J. Thermal Anal. Calorimetry. – 2012. – **110**, N 1. – P. 187.
11. Gopalakrishnan J., Sivakumar T., Ramesha K. et al. // J. Amer. Chem. Soc. – 2000. – **122**. – P. 6237.

12. Shaak R.E., Mallouk T.E. // J. Amer. Chem. Soc. – 2000. – **122**. – P. 2798.
13. Abdulaeva L.D., Silyukov O.I., Petrov Yu.V., Zvereva I.A. // J. Nanomater. – 2013. – <http://dx.doi.org/10.1155/2013/514781>.
14. Ruddlesden S.N., Popper P. // Acta Crystallogr. – 1957. – **10**. – P. 538.
15. Richard M., Brohan L., Tournoux M. // J. Solid State Chem. – 1994. – **112**. – P. 345.
16. Blasse G. // J. Inorg. Nuclear Chem. – 1968. – **30**. – P. 656.
17. Zhu W.J., Feng H.H., Hor P.H. // Mater. Res. Bull. – 1996. – **31**. – P. 107.
18. Зверева И.А., Силуков О.И., Маркелов А.В. и др. // Физика и химия стекла. – 2008. – **34**, № 6. – С. 984.
19. Зверева И.А., Санкович А.М., Миссюль А.Б., Уголков В.Л. // Физика и химия стекла. – 2010. – **36**, № 2. – С. 261.
20. Dulieu B., Bullot J., Wery J. et al. // Phys. Rev. – 1996. – **53**. – P. 10641.
21. Joubert O., Magrez A., Chesnaud A. et al. // Solid State Sci. – 2002. – **4**. – P. 1413.
22. Mueller-Buschbaum H., Scheunemann K. // J. Inorg. Nuclear Chem. – 1973. – **35**. – P. 1091.
23. Atuchin V.V., Gavrilova T.A., Grivel J.-C., Kesler V.G. // Surface Sci. – 2008. – **602**. – P. 3095.
24. Третьяков Ю.Д. Твердофазные реакции. – М.: Химия, 1978.
25. Yoshii K. // J. Solid State Chem. – 2000. – **149**. – P. 354.